

Л84.

из собрания
май 1926.

ПРОВЕРЕНО
00000

Л. А. ЛУНЦ

ДЕНЬГИ И ДЕНЕЖНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

201124

Деньги и денежные обязательства.

I. Юридические понятия денежного знака, денежной единицы и денежного обязательства ¹⁾.

1. Деньги в гражданском обороте имеют своим назначением служить всеобщим орудием обмена. Каждый хозяйствующий субъект имеет возможность в обмен на деньги получить имущественное благо, которое собственник этого блага согласен ему предоставить. Но эта возможность носит фактический, а не юридический характер: денежный знак не есть ордер на товар, не дает своему обладателю права требовать от государства или частного лица предоставления ему какой-либо имущественной ценности. Функция всеобщего орудия обмена сообщается деньгам в силу доверия к ним участников гражданского оборота, в силу уверенности каждого из них, что данный денежный знак будет охотно принят в обмен на товар другим лицом, что этот знак дает фактическую возможность свободного выбора хозяйственных благ. Если покупательная способность денег основана на доверии к ним со стороны гражданского оборота, то на том же основана и степень этой покупательной способности: ценность денежного знака, как и ценность товара, определяется соотношением спроса и предложения и никогда не является абсолютно устойчивой.

2. Закон непосредственно не может создать всеобщего орудия обмена, ибо он не может указать, что должно быть

¹⁾ Юридическая литература по вопросам денежного обращения почти необозрима.

О правовом понятии денег и денежного обязательства см., гл. обр.:

Савиньи: Обязательственное право. Москва. 1876. §§ 40—48.

G. Hartmann: Ueber den rechtlichen Begriff des Geldes und den Inhalt von Geldschulden. Braunschweig. 1868.

K. Helfferich: Geld und Banken. B. I. 1923.

G. F. Кнапп: Staatliche Theorie des Geldes. München. 1923.

Из новейших сочинений: Martin Wolff: Das Geld. Handbuch des gesamten Handelsrechts von V. Ehrenberg. B. IV, Abt. I. Leipzig. 1917.

Arthur Nussbaum: Das Geld in Theorie u. Praxis des Deutschen und Ausländischen Rechts. Tübingen. 1925.

Обзор французской теории законодательства и практики до и после революции см. у A. Mater: Traité juridique de la monnaie et du change. Paris. 1925.

предметом сделок, совершаемых добровольно; закон не может также предписать определенную покупательную силу существующего орудия обмена, так как покупательная сила денег есть результат сложного взаимодействия индивидуальных оценок всех участников гражданского оборота.

Тот факт, что определенная вещь служит орудием обмена, покоится на привычных действиях участников гражданского оборота. Но эти „привычки“ складываются под сильнейшим, хотя и косвенным, воздействием со стороны государства.

При наличии в гражданском обороте кредита, при существовании сделок, по которым исполнение отсрочено, для государства открывается возможность назвать тот предмет, который должен служить крайним и принудительным средством исполнения обязательств: крайним в том смысле, что предмет этот заменяет собою действительный предмет долга, если предоставление последнего становится невозможным, без, однако, того, чтобы эта невозможность освободила должника; принудительным в том смысле, что должник может освободиться от обязательства предоставлением этого предмета, а веритель должен его принять, если не хочет впасть в просрочку.

Государство является кредитором по целому ряду обязательств (налоги, пошлины, сборы). Сделки между частными лицами часто заключаются в кредит, так что момент совершения договора не совпадает с моментом его исполнения; невозможность для должника исполнить действие, обусловленное по договору, может освободить его от ответственности лишь в случаях, указанных законом; ненадлежащее исполнение договора дает право кредитору на возмещение интереса; недозволенные действия дают право потерпевшему на возмещение причиненных убытков.

Во всех этих случаях для законодателя представляется не только возможным, но и необходимым указать такие предметы, предоставление коих должно иметь место для обязанного лица, и принятие коих должно иметь место со стороны лица управомоченного: предмет, служащий универсальным суррогатом исполнения имущественных обязательств, всеобщим законным платежным средством,—является денежным знаком в юридическом смысле слова.

3. Итак, гражданский оборот создает орудие обращения, а государство — законное платежное средство. Каково взаимоотношение этих двух понятий?

Государство выпускает изготовленные из бумаги знаки, объявляя, что знаками этими можно погашать существующие долги; гражданский оборот пользуется этими знаками для заключения новых сделок. Здесь — законное платежное средство стало орудием обращения.

Государство чеканит монеты из золота, которое в обороте до этого служило средством обмена, и объявляет эти монеты

деньгами в юридическом смысле. Здесь — орудие обращения получило законную платежную силу.

В обоих случаях экономическое и юридическое понятия денег предметно совпадают. Такое совпадение представляется с народно-хозяйственной точки зрения нормальным и неизбежным, ибо государство не может длительно навязывать платежную силу какому-либо предмету, если гражданский оборот отказывается пользоваться этим предметом для заключения новых сделок. Но совпадение это не носит логического характера, не вытекает из сущности самих понятий: „орудие обращения“ и „законное платежное средство“ — два понятия, которые различны по своему содержанию, хотя обычно сходны по объему.

4. Вещи, служащие орудием обращения или снабженные платежной силой, могут быть самостоятельными предметами обязательств — денежных обязательств в широком смысле слова. В примитивных народно-хозяйственных условиях средством обмена и платежа служили куски металла, которые взвешивались при совершении платежей. С появлением чеканки — денежные обязательства стали выражаться в определенном количестве монет.

Так как монеты были разные (золотые, серебряные, медные), то во всяком денежном обязательстве приходилось указывать род монеты, который служил предметом сделки. Государство постепенно объединяет различные монеты в денежную систему: оно определяет твердое соотношение платежной силы различных монет и для этого пользуется денежной единицей. Например, закон устанавливает, что 10 рублей золотою монетою по своей платежной силе равны 10-ти рублям серебряными монетами: в данном случае „рубли“ есть идеальная счетная единица, измеряющая платежную силу монет, изготовленных из различных металлов — золота и серебра. При заключении денежного обязательства уже не требуется непременно указания рода монеты, так как, с точки зрения закона, монеты отличаются друг от друга не своими физическими свойствами, а лишь числом обозначенных на них счетных денежных единиц.

Денежное обязательство направлено теперь не на предоставление определенного количества определенных денежных знаков, а на предоставление денежных знаков в определенной сумме денежных единиц.

5. Выпуская новый денежный знак, законодатель обозначает на нем сумму денежных единиц и тем самым определяет платежную силу этого знака.

В тех случаях, когда законодатель выпускает деньги, выраженные в новой денежной единице, он определяет соотношение старой и новой единицы. Например, в Германии при переходе от талера к марке (1871) было установлено, что

3 марки=1 талеру. Тем самым марка получила свое юридическое определение, а выраженные в ней знаки были введены в оборот, как платежные средства; вместе с тем, это твердое соотношение служило основанием для погашения неликвидированных к моменту означенного перехода долгов, которые были выражены в талерах.

Если платежная сила денежного знака определяется законом, то она не может быть изменена обстоятельствами чисто фактического характера. Эта мысль в несколько гиперболической форме выражена у Кнаппа:

„Юридическая сила денег не затрагивается колебаниями цен. Государство вовсе не знает изменения цены денег“.

Поэтому денежное обязательство, выраженное в определенной сумме денежных единиц, по общему правилу не имеет своим предметом предоставления определенной ценности, определенной покупательной силы.

6. Приведенный афоризм Кнаппа может считаться истинным лишь постольку, поскольку речь идет о денежном знаке, как платежном средстве. Но это платежное средство нормально является и орудием обмена; поэтому денежная единица—не только счетная единица, измеряющая платежную силу денежных знаков, но и мерило ценности, определяющее рыночную цену товаров: ибо при обмене товаров на деньги цена товара по необходимости выразится в определенной сумме денежных единиц.

Отсюда вытекает еще одна функция денежной единицы. Так как она служит мерилom ценности всех товаров, то она же может служить средством выражения абстрактной ценности.

Этою последнею функцией денежной единицы пользуется законодатель, когда он считает необходимым с определеюною абстрактною ценностью связать известные юридические последствия (например, установить минимум основного капитала для акц. общества, максимум допустимого наследования или дарения).

Для того, чтобы такое употребление денежной единицы было действительным и возможным, деньги должны обладать относительной устойчивостью в своей покупательной силе. В колеблющейся единице абстрактная ценность может быть выражена лишь на данный определенный момент времени: с последующим изменением цены денег та же сумма будет выражать другую ценность.

II. Законы о деньгах 1914—1924 г.г. и действующая денежная система ¹⁾).

7. До начала мировой войны денежными знаками у нас были: золотые монеты достоинством в 5 и 10 руб., государственные кредитные билеты, выраженные в разных суммах рублей, а также серебряные (высокопробные—банковские и низкопробные—разменные) и медные монеты, выраженные в рубле или в сотых долях рубля (в копейках).

Золотые монеты чеканились и выпускались в обращение правительством, но частные лица имели право требовать чеканки для них монет из приносимого ими золота (свободная чеканка).

Государственные кредитные билеты выпускались Государственным Банком и разменивались на золотую монету по требованию держателей, при чем этот обмен обеспечивался строгим соотношением эмиссии к золотому запасу в Государственном Банке. Золотые монеты и государственные кредитные билеты были обязательны к приему в платежи между всеми лицами на неограниченную сумму; для серебряных и медных монет обязательность к приему в платежи между частными лицами была ограничена определенной суммой платежа, в казну же ими можно было платить без ограничения суммы.

Таким образом, денежною счетною единицею был рубль, денежные обязательства выражались в сумме рублей и могли быть погашены монетами золотою, серебряною, медною и государственными кредитными билетами на указанных основаниях.

Согласно Устава Монетного 1899 г. ст. 3, „Государственная Российская монетная единица есть рубль, содержащий, 17,424 долей чистого золота“... Но статья эта не содержит определения рубля, как денежной единицы, так как „рубль“, выражая „достоинство“, т.-е. степень платежной силы, различных монет и кредитных билетов, был идеальной счетной единицей, лишенной каких-либо физических свойств. Статья эта, в связи с другими статьями Устава Монетного и Устава Кредитного 1903 г. выражает определенный принцип довоенной денежной политики: определяет содержание чистого золота в золотой монете, которая была основным денежным знаком б. Российской Империи,—основным в том смысле, что правительство ставило себе целью путем ряда указанных выше мероприятий связать покупательную силу рубля в различных денежных знаках с ценностью рубля в золотой монете; цена

¹⁾ См. проф. Л. Н. Юровский: На путях к денежной реформе. 1924; Г. Я. Сокольников: Денежная реформа. 2-е изд. 1925; Проф. З. С. Каценелленбаум: Денежное обращение в России 1914—24. М. 1924. Л. А. Лунц. Юридическая природа расчетного знака (в сборнике Инст. Эконом. Исслед.: „Денежн. обрац. и кредит“, 1922 г.).

же этой последней путем свободной чеканки связывалась с ценою золота. Другими словами, правительство стремилось покупательную силу рубля приравнять к цене 17,424 долей чистого золота.

8. По закону от 27-го июля 1914 г. был временно—впредь до минования чрезвычайных обстоятельств, вызванных войною,—приостановлен размен на золото государственных кредитных билетов, но прежняя законная платежная сила наравне с золотою монетою за ними была сохранена. Выпуск в обращение золотой монеты, а позднее также серебряной и медной монеты, был прекращен: взамен серебра и меди выпускались бумажные знаки тех же достоинств, снабженные той же платежной силой.

Все это имело результатом сначала лаж на монету, а затем исчезновение ее из обращения: монета хотя по закону не была лишена платежной силы, но перестала быть орудием обращения. При существовании двух видов денежных знаков, снабженных платежною силою по номиналу (бумажных и металлических), бумажные деньги должны были вытеснить лучшие, металлические (закон Грешама).

Временное Правительство постановлением от 22 августа 1917 г. выпустило казначейские знаки („керенки“) достоинством в 20 и 40 р., обязательные к приему по их нарицательной цене без ограничения суммы.

9. После октября 1917 года продолжался некоторое время выпуск бумажных денежных знаков прежних образцов: государственных кредитных билетов и „керенок“. Засим было придано значение денежных знаков облигациям Займа Свободы достоинством до 100 р. и купонам ряда государственных %%-ных бумаг с присвоением им платежной силы по номинальной сумме обозначенных на них рублей и копеек; далее следовали „расчетные знаки“, „кредитные билеты образца 1918 г.“ и след. годов, „государственные денежные знаки“, „беспроцентные обязательства НКФ“. Все эти „денежные знаки советских образцов“ были выражены в рубле, как денежной единице, обладали законною платежною силою по номиналу обозначенной на них суммы рублей, наравне с денежными знаками предшествовавших выпусков, и были обязательны к приему на неограниченную сумму между всеми лицами. Все они выпускались без контингента и были абсолютно неразменны на золото (в чем их сходство с „керенками“ и отличие от „государственных кредитных билетов“ эпохи мировой войны, которые были временно неразменными, но обязательство размена которых во время войны было не аннулировано, а лишь подвергнуто мораториуму).

Бумажный характер денежного обращения в ту пору еще более подчеркивался тем, что золото и серебро не только перестали быть орудием обращения, но утратили свойство то-

варов: рядом постановлений золотая и серебряная монеты были объявлены изъятыми из гражданского оборота ^{1) 3)}).

Характерным для всей эпохи „военного коммунизма“ (октябрь 1917 г.—август 1921 г.) было последовательное проведение начал безденежных расчетов между госорганами, ликвидация вольного рынка и замена денежных налогов натуральными повинностями, бесплатность публичных услуг; эмиссия была основным активом бюджета. Выдвигались перспективы „далеко идущего обесценения ранее выпущенных денег и постепенного их устранения из сферы государственной хозяйственной деятельности“ ²⁾).

Наряду с этим, право собственности на деньги было ограничено определенной суммой на одно лицо ³⁾).

Основным фактором денежного обращения было постоянное падение ценности рубля.

10. С поворотом к новой экономической политике в первую очередь был выдвинут вопрос о невозможности для государственных коммерческих предприятий проводить „хозрасчет“ при отсутствии устойчивого измерителя ценности. Постановлением IX Съезда Советов была выдвинута проблема постепенного перехода к устойчивой денежной валюте, а ближайшей задачей было намечено „замедление темпа обесценения путем восстановления доходной части бюджета, денежных налогов, платности гос. услуг“ ²⁾).

Наряду с постепенным осуществлением этих финансовых реформ, были приняты следующие меры в области денежного обращения:

А) Отмена ограничений права собственности на деньги, в том числе на иностранную валюту ⁴⁾).

Б) Деноминация—мера, направленная к упрощению числового выражения денежных сумм.

По мере падения покупательной силы рубля возрастали „достоинства“ выпускаемых денежных знаков; счет на деньги становился все более затруднительным, приходилось иметь дело с очень крупными числами.

Декретами от 31.XI.21 г. и 24.X.22 г. выпущены были сначала „денежные знаки образца 22 г.“ ⁵⁾), затем „денежные знаки образца 23 г.“; первые—выражены были в рубле, равном

¹⁾ С. У. 1918, ст. 232, ст. 376; С. У. 21 г., ст. 564. Право частной собственности на зол. и серебр. монеты прежнего чекана было восстановлено декретом СНК от 4 апр. 22 г. С. У. ст. 318 (ст. 54 Г. К.), но сделки с ними ограничены (ст. 3 назв. декрета и ст. 24 Г. К.), а употребление их в платеж запрещено (см. декр. от 15 февр 23 г. С. У. ст. 189).

²⁾ Циркуляр НКФ от 22.VIII.21 г., № 102. Сборник декр. и расп. по финансам, IV, стр. 20.

³⁾ Декрет от 25 июля 1920 г. Сборник декр. и расп. по финансам, III, стр. 5.

⁴⁾ С. У. 21 г., ст. 301. Г. К. 54. С. У. 22 г., ст. 318.

⁵⁾ С. У. 21 г., ст. 643; 22 г., 867.

10 тыс. рублей довоенной денежной единицы, вторые—в рубле, равном 1 миллиону рублей довоенной денежной единицы.

Обе деноминации не имели в виду уловить действительного падения покупательной силы рубля: они не вводили новой денежной единицы, так как в обращении оставались прежние образцы дензнаков, а лишь новое название старой денежной единицы.

В) Установление единого образца денежных знаков. Разнообразие образцов дензнаков не имело юридического значения, так как все эти знаки обладали одинаковой платежной силой без ограничения суммы между всеми лицами.

Этому внешнему разнообразию был положен конец путем изъятия из обращения всех денежных знаков образца царского и временного правительств, денежных суррогатов и советских денежных знаков, выпущенных до 1922 г., путем досрочного погашения беспроцентных обязательств различных образцов и, наконец, путем обмена дензнаков образца 1922 года на дензнаки образца 1923 г. ¹⁾ В результате этих мероприятий к концу 1923 г. платежную силу сохранили лишь денежные знаки образца 1923 года.

Г) Создание особых законных единиц измерения ценности.

Отсутствие твердой единицы измерения ценности исключало возможность составления государственного бюджета, исчисления налогов и сборов, установления платежей за оказываемые государством услуги. Это же отсутствие до крайности затрудняло организацию хозяйственного расчета государственных предприятий.

Постановлением СНК 5.XI.21 г. ²⁾ был введен счет на „довоенные рубли“: НКФ периодически устанавливал, какая сумма советских рублей по своей покупательной силе эквивалентна довоенному рублю; другими словами, НКФ за единицу измерения ценности принял довоенную покупательную силу рубля.

„Довоенный рубль НКФ“—впервые установленный на 1.XI.21 в сумме 60 тысяч рублей дензнаками 1921 г.—был позднее заменен другой счетной единицей—„золотым рублем Госбанка“ (с 1 апр. 1922 г.) ³⁾, который выражал десятую часть объявленной Госбанком стоимости золотой десятирублевой монеты.

С 12 сент. 1922 г. начинается установление курсов „золотого рубля“ Специальной Котировальной Комиссией: курс этот определяется в соответствии с рыночной стоимостью иностранной валюты ⁴⁾.

¹⁾ С. У. 22 г., 514, 561, 738, 793. С. У. 23 г., ст. 965.

²⁾ С. У. 22 г., ст. 17. Сборн. распоряж. по финансам, том V, стр. 31 и след.

³⁾ Изв. ВЦИК от 6.V.22 г., № 99. Сборн. распоряж. по финансам, т. V, стр. 37.

⁴⁾ С. У. 22 г., ст. 692.

С 22 окт. 1922 г. Специальная Котировальная Комиссия изменяет принципы установления курса „золотого рубля“¹⁾.

Мы имеем, таким образом, четыре единицы измерения ценности: „довоенный рубль НКФ“, „золотой рубль Госбанка“, „золотой рубль Спец. Котировальной Комиссии“ первого периода (12 сент. 22 г.—22 окт. 1922 г.) и „золотой рубль“ той же Комиссии второго периода (с 22 октября 1922 г. и позднее). Посредством особых поправочных коэффициентов закон установил следующее соотношение этих разных единиц, последовательно заменявших друг друга: 1 р. НКФ=1 руб. Госбанка=0,3 руб. Спец. Котировальной Комиссии второго периода. 1 р. Спец. Котировальной Комиссии первого периода=0,7 р. Спец. Кот. Комиссии второго периода.

При помощи этих паритетов возможно было сравнение сумм, выраженных в различных единицах. Если, например, расчеты по денежному обязательству, выраженному в „рубле Госбанка“, происходили в то время, когда этот рубль был заменен курсом „золотого рубля Котировальной Комиссии“, то надлежало руководствоваться этим последним курсом с применением соответственного поправочного коэффициента. Поскольку не было специальных изъятий, поправочные коэффициенты должны были получить применение при расчетах по всем обязательствам, выраженным в золотом рубле, независимо от их основания²⁾. Указанные единицы измерения ценности носят легальный и диспозитивный характер: в тех случаях, когда платежи в законе или договоре исчислены были в золотом рубле, расчет производился исходя из установленного НКФ, Гос. Банком, а затем Котировальной Комиссией официального курса этого рубля на момент платежа³⁾, но в договоре допускалось пользование и другими единицами измерения ценности⁴⁾.

¹⁾ С. У. 22 г., ст. 898.

²⁾ В свое время возник спор, надлежит ли эти коэффициенты применять ко всем договорам, выраженным в золотых рублях, в частности к долгосрочным договорам аренды (см. об этом статью проф. М. М. Агаркова: Спор о поправочном коэффициенте. „В. Ф.“ 23 г., № 36—37). На этот вопрос следует ответить, что поправочные коэффициенты, так как они устанавливают соотношение различных счетных денежных единиц, должны получить применение не только по договорам, но по всем вообще обязательствам, выраженным в золотом рубле, независимо от их основания,—договор или закон (см. реш. ВАК при СТО, №№ 11, 14, 30, 55, 82, 90, 117, 274 и 277). Специальным законом (С. У. 24 г., ст. 68) установлено было неприменение попр. коэффиц. к долгосрочным договорам аренды, заключен. гор. коммун. отделами.

³⁾ Ст. 210 Г. К. Циркуляр НКФ СССР от 12 июня 1924 г. № 99 о применении курса золотого рубля. „В. Ф.“ № 55.

⁴⁾ Напр., исчисление арендных платежей по курсу золотого рубля, устанавливавшемуся Моск. Упр. Национализиров. Имуществами. См. реш. ВАК при СТО, № 33, платеж по курсу товарного рубля, который определялся путем чисел—показателей средн. товарных цен. Этот последний способ в настоящее время запрещен Пост. СТО от 22.II.24. С. У. 341; об иностранной валюте, как единице измерения ценности, см. ниже

Официальный курс золотого рубля мог служить лишь плохим суррогатом измерителя ценности, так как он, по выражению Высш. Арбитражной Комиссии при СТО, определялся недостаточно реальными экономическими факторами. Поэтому в целом ряде решений арбитражных комиссий мы находим исчисление денежных платежей по „вольному курсу золотого рубля“, т.-е. по рыночной цене золотой десятирублевой монеты дореволюционного образца, и это несмотря на то, что сделки с золотой монетой были запрещены законом ¹⁾.

Оправданием такого рода порядка служило то почти невыносимое для гражданского оборота положение, которое создалось отсутствием реальной, овеществленной денежной единицы с устойчивою покупательною силою. Дальнейшею задачею было создание такой денежной единицы.

Задача была в значительной мере разрешена в выпуском билетов Государственного Банка, выраженных в червонцах.

11. Декретом 26.X.1922 ²⁾ объявлено было о чеканке золотых червонцев.

В техническом отношении (по содержанию чистого золота, по лигатурному весу, диаметру, терпимости в пробе и весе) червонец—монета, „равная 10 руб. в прежней российской золотой монете“, и отличается от последней лишь своим рисунком. Но червонец не является денежным знаком, он не выпущен в обращение и потому не является орудием обмена,— ему не присвоена платежная сила. Поэтому чеканка червонца не имеет конститутивного значения, не создает денежного знака, а имеет лишь деклараторное значение, т.-е. удостоверяет соответствие качества монеты техническим требованиям декрета от 26 октября.

По декрету от 11.X ³⁾ того же года приступлено было к выпуску банковых билетов.

Банковые билеты—обязательства в уплате определенной суммы червонцев, выпускаемые Госбанком в целях увеличения его оборотных средств; обязательство размена подвергнуто мораторию, но размен обеспечивается полностью и при чем не менее, чем на $\frac{1}{4}$ выпущенной суммы, по номи-

¹⁾ См. в особенности реш. ВАК при СТО № 31, также решен. № 28, 32. Циркуляром ВАК при СТО № 11 от 17.III.1923 г. такой порядок исчисления присуждаемых сумм „был предписан всем арбитражным комиссиям при обл. и губ. экосо в целях наибольшего приближения к реальным ценностям“. С 14 февраля 23 г. публикация курсов „вольного золотого рубля“ в „Изв. ЦИК“ прекратилось, и с тех пор арб. комиссии перешли к исчислению платежей в червонцах (см. тот же циркуляр).

²⁾ С. У. 22 г., ст. 876.

³⁾ С. У. 22 г., ст. 827. Декрет от 25 июля 1922 г., аналогичного содержания: „О предоставлении Государственному Банку права выпуска в обращение банковых билетов“ (С. У. 22 г., ст. 578) не был приведен в исполнение.

нальной цене драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой по курсу на золото, а в остальной части—легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и иными краткосрочными обязательствами. Обеспечение это подкрепляется тем, что „ссуды банковыми билетами Наркомфину подлежат обеспечению драгоценными металлами не менее 50% общей суммы их по нарицательной цене“, а также публичностью эмиссии (сведения о сумме выпущенных в обращение банковых билетов и их обеспечении публикуются правлением Госбанка во всеобщее сведение 2 раза в месяц).

Банковые билеты—специальное законное платежное средство, так как они принимаются по их нарицательной цене в уплату гос. сборов и платежей (таможенных пошлин, налогов, ж.-д. расплат и т. д.) в тех случаях, когда по закону платежи взимаются в золоте (ст. 6). Эту статью, если ее понимать буквально, устанавливалась законная платежная сила банкноты лишь в очень узких пределах: золотой рубль был, как мы видели, единицею исчисления платежей, но не служил средством платежа; платежным средством золото было лишь в немногих исключительных случаях (таможенные сборы по европейской торговле, консульские сборы) ¹⁾.

Практика усвоила, однако, более широкое толкование, признавая за б. билетами законную платежную силу для всех платежей в казну, исчисленных в золоте.

Фактически же банковые билеты стали приниматься в казну и между частными лицами в погашение всех платежей, исчисленных в рубле сов. ден. знаками, или в какой-либо другой единице, так что банковый билет стал универсальным орудием обмена, а червонец—единицею измерения цены. В червонцах заключались договоры, выносились судебные решения, исчислялись некоторые платежи в казну (напр., почтовые таксы, транспортные тарифы, акцизные сборы, подоходно-поимущественный налог); в червонцах выражены основные капиталы Госбанка и Госстраха; наконец, государственный бюджет составлялся в червонцах. Всеобщим законным платежным средством продолжали быть „сов. рубли“: сделки, выраженные в червонцах, погашались сов. ден. знаками по курсу дня платежа. Постановлением ЦИК и СНК от 17 октября 23 г. ²⁾ было объявлено, что платежи совзнаками по обязательствам, выраженным в червонцах, должны происходить повсеместно в СССР по курсу Фонд. Отд. Моск. Товарной Биржи, объявленному в месте и на день платежа.

К этому надо добавить, что курс золотого рубля Спец. Котировальн. Комиссии с 5 сентября 23 г. уже более не расходился с курсом червонца на Моск. Товарной Бирже: таким

¹⁾ С. У. 22 г., ст. 259.

²⁾ С. У. 24 г., ст. 73.

образом, счет на официальные золотые рубли фактически был счетом на червонцы. Но юридически твердое соотношение официального золотого рубля и червонца (10 зол. руб. = 1 червонцу) было закреплено лишь для тех случаев, когда „червонцы банковыми билетами“ служили „законным платежным средством“ (см. выше ¹⁾).

12. Денежная реформа 1924 г. имела целью „создание устойчивых денег достоинством менее одного червонца“ ²⁾.

Это было осуществлено путем выпуска государственных казначейских билетов, выраженных в золотых рублях, а также и серебряной (банковой и разменной) и медной монеты.

Эмиссия совдензнаков была прекращена; совзнаки были лишены платежной силы и выкуплены в казну ³⁾.

Отметим следующие этапы реформы:

а) Советские дензнаки имели законную платежную силу до 10.V.1924 г., кассами же Госбанка они принимались в платежи и к обмену до 31.V (для некоторых отдельных областей и для заграничных держателей были допущены льготные сроки).

б) Официальный курс золотого рубля 10.III.24 г. гласил 50.000 руб. дензнак. 1923 г.; вспомним, что курс червонца на Фондовом Отделе МТБ не расходился с официальным курсом золотого рубля с 5 сентября 23 г.

в) При выпуске государственных казначейских билетов 1 р. зол. г.к.б. был приравнен 1 р. зол. по официальному курсу Спец. Котировальной Комиссии; это—по последнему опубликованному курсу—означало, что 1 р. золот. Спец. Котировальной Комиссии = 1 р. зол. госуд. казнач. билетами = 50.000 р. совдензнаками образца 23 г.

Таким образом, определено было отношение зол. руб. госуд. казначейск. билетами не только к золотому рублю Спец. Котировальной Комиссии, но и к „советскому рублю“.

13. В результате указанных мероприятий сложилась действующая денежная система СССР, фактически основанная на билетах Госбанка, но юридически представляющаяся в следующем виде:

¹⁾ Значение „получервонцев“ имели железнодорожные (транспортные) сертификаты, выпущенные НКПС в золотых рублях по официальному курсу и обязательные к приему в оплату ж.-д. и водных перевозок: это значение их поддерживалось в виду фактического равенства золотого рубля и $\frac{1}{10}$ червонца. Срок хождения их окончился 1 июля 1924 г.

С. У. 23 г., ст. 842; 24 г., ст. 120, 154. „В. Ф.“ 24 г., № 31. (Пост. НКФ и НКПС о продлении хождения, т.-е. до 1 июля 1924 г.).

²⁾ См. вступительную часть декрета от 5.II.24 г.

³⁾ О выпуске гос. казн. билетов декр. от 5.II.24, С. У. ст. 288; о выпуске серебр. и медн. монеты декр. от 22.II.24, С. У., ст. 325; о прекращении выпуска сов. знаков декр. от 14.II.24, С. У., ст. 308; о выкупе в казну совзн. и лишении их платежной силы декр. 7.III.24, С. У., ст. 433—434.

а) Основная денежная единица—„золотой рубль“, в котором выражены достоинства следующих денежных знаков:

Госуд. казнач. билет в 1, 3 и 5 руб. золотом,
серебряная монета в 50 коп. и 1 р. (банковое серебро),
„ „ в 10, 15 и 20 к. (размен. серебро),
медная „ в 1/2, 1, 2, 3 и 5 коп. (размен. монеты) ¹⁾.

По своим техническим особенностям (по содержанию чистого серебра или меди, лигатурному. весу, диаметру и по допущенной терпимости в весе и пробе) все эти монеты сходны с одноименными дореволюционными монетами.

Госуд. казнач. билеты — бумажные деньги, служащие законным платежным средством между всеми лицами на неограниченную сумму.

Банковские серебряные и разменные монеты обязательны к приему по номиналу обозначенных на них рублей и копеек, в отношении всех лиц, но на ограниченную сумму в один платеж:

первые—на сумму до 25 руб.
вторые—на сумму до 3 руб.

Кассы же НКФ принимают серебряную и медную монеты на неограниченную сумму.

Контингент — пределы эмиссионного права НКФ в отношении выпуска госуд. казнач. билетов—установлен на 1-е число каждого месяца в размере не свыше половины общей суммы выпущенных в обращение червонцев, согласно баланса Эмиссионного Отдела Госуд. Банка на то же число за вычетом суммы долговых обязательств НКФ по отношению к Госуд. Банку. В указанных пределах размеры каждого отдельного выпуска устанавливаются особыми постановлениями СТО. Публичность эмиссии госуд. казнач. билетов обеспечена обязанностью НКФ ежемесячно опубликовывать соответственные сведения.

Выпуск серебряных и медных монет сообразуется с потребностью оборота в деньгах соответствующих достоинств и не засчитывается в счет норм выпуска госуд. казнач. билетов.

б) Роль денежных знаков (всеобщего орудия обмена и платежного средства) исполняют также банковые билеты Госбанка, достоинством в 1, 2, 3, 5, 10 и 50 червонцев. Законным платежным средством они являются лишь по платежам в казну, так как ныне все эти платежи надлежит считать исчисленными в золоте, а затем в отношении Госбанка; но фактически банковые билеты принимаются в платежи всеми гос. и частными учреждениями, предприятиями и лицами.

в) Законное соотношение платежной силы гос. казн. билетов, серебряной и медной монеты, с одной стороны, и банковых билетов, с другой стороны, для тех случаев, когда бан-

¹⁾ Выпущенные, на основе ст. 5 декр. от 22.II.24 (С. У. 325), боны достоинством от 1 до 50 коп. сохраняют силу денежных знаков наравне с серебряными и медными монетами.

ковые билеты являются законным платежным средством (т.-е. по платежам в казну), определяется соотношением 10 р. зол. = 1 червонцу¹⁾.

Это законное соотношение, имеющее специальное значение, получило фактически всеобщее значение вследствие того, что:

а) оно соответствует фактическому соотношению покупательной силы золотого рубля и червонца;

б) по этому соотношению Госбанком производится свободный обмен червонцев на госуд. казначейские билеты и обратно;

в) распоряжениями НКФ и Госбанка установлена полная заменимость гос. казн. билетов и банковых билетов, как при производстве, так и при приеме платежей;

г) Госбанк не пользуется своим правом требовать погашения выраженных в банковых билетах обязательств банковыми же билетами, а принимает госуд. казначейские билеты в погашение долгов клиентов по всем операциям Банка наравне с червонцами по указанному соотношению²⁾.

Описанная денежная система действует на всем протяжении Союза СССР³⁾ 4).

14. Особняком стоят „платежные обязательства Центральной Кассы НКФ СССР“ разных достоинств — в золотых рублях, которые выпускаются в пределах сумм, устанавливаемых квартальными бюджетными ассигнованиями, и служат для финансового ведомства средством оплаты сметных кредитов. По наступлении срока платежа (3 мес. или 6 мес.) НКФ погашает обязательства (в течение трех лет) наличными деньгами. По

¹⁾ В этом смысле надлежит понимать ст. 6 декр. от 11.X.22 г., гласящую, что „банковские билеты принимаются по нарицательной цене в уплату гос. сборов и платежей — в тех случаях, когда по закону платежи взимаются в золоте“.

²⁾ Циркуляр Правл. Гос. Банка от 9.II.24 г., № 10, о казн. билетах. „Вестн. Фин.“ 24 г., № 18; от 27.II.24 г., № 17, о свободн. размене червонцев. „В. Ф.“, 1924, № 26.

³⁾ См. Конституцию Союза, ст. 1, п. „м“. О распространении единой денежной системы на Закавказск. СФСР — С. У., 1924 г. ст. 521; на Дальне-Восточн. Республику — С. У., 1923 г., ст. 890; 1924 г., ст. 117; о распространении денежной системы на ДВО и Бурят-Монгольскую АССР см. постановления от 30 янв. 1925 г. в С. З. 25, ст. 68.

⁴⁾ Проф. А. В. Венедиктов („Вестник Финансов“, 1924 г., № 9—10) полагает желательным формальную отмену параллелизма в нашем денежном обращении путем законодательного закрепления ныне существующего фактического соотношения золотого рубля и червонца. Нам представляется, что установление такого легального паритета не имеет практического значения и не завершит денежной реформы: вопрос не в установлении законного соотношения между двумя денежными единицами, а в устранении одной из них (путем прекращения казначейской эмиссии и перехода на исключительно банковскую эмиссию); целесообразность предлагаемых мер, впрочем, не может быть предметом обсуждения в настоящем юридическом исследовании.

обязательствам начисляются 6% годовых со дня выпуска по день оплаты¹⁾.

Кассам НКФ в свое время запрещено было принимать к учету обязательства, так как такой учет препятствовал бы достижению цели выпуска обязательств — сокращению эмиссии денежных знаков.

Таким образом, платежные обязательства Центрокассы НКФ — государственные процентные бумаги, которые для оборота, по мысли законодателя, должны явиться орудием обмена. Ни специальной (в отношении казны), ни, тем более, общей законной платежной силы им не присвоено.

III. Деньги, как объект частного права.

15. Для денег, как для объекта частного права, закон устанавливает ряд специальных норм.

Возникает вопрос: какие предметы должны считаться деньгами, когда закон с „денежным свойством“ вещи связывает определенные юридические последствия (например, устанавливает особый порядок приобретения прав собственности на деньги или особый порядок исполнения денежных обязательств).

Под деньгами можно подразумевать:

а) законное платежное средство — всеобщее или специальное: государственные казначейские билеты, серебряная и медная монеты советского образца, а также банковые билеты (червонцы);

б) орудие обмена, т.-е. денежные знаки, имеющие хождение в Союзе; сюда относятся, кроме денежных знаков, перечисленных в п. „а“, также платежные обязательства ЦКассы;

в) орудие обмена в широком смысле слова: сюда, кроме указанных п.п. „а“ и „б“, относится также иностранная валюта, т.-е. предметы, служащие средством обращения в другом государстве; в пределах СССР иностранная валюта может служить средством платежа лишь по сделкам внешней торговли с учреждениями и предприятиями, находящимися за границей²⁾.

Все указанные виды денег должны быть отнесены к предметам, определяемым родовыми признаками, и по общему правилу подлежат действию тех норм, которые установлены для родовых, заменимых объектов частного права^{3) 4)}.

¹⁾ С. У., 1923 г., ст. 142. „В. Фин.“ 1923 г., № 20—21, прилож. I (Цирк. НКФ от 14. V. 1923 г., № 446 о запрещении учета платежных обязательств в кассовых учреждениях НКФ. С. У., 1924 г., ст. 420. С. З. 1924 г., ст. 132 („Изв. ЦИК“ от 1924 г., № 288).

²⁾ Например, в Москве представитель иностранной фирмы принимает платеж за импортированный товар — см. пост. ЦИК и СНК СССР о торговле фондовыми и валютными ценностями от 17 июля 1925 г. С. З. 25 ст. 330.

³⁾ См. Гражданский Кодекс, статьи 66, 92, 93, 120, 186.

⁴⁾ Arthur Nussbaum (см. сочинение, названное на стр. 74) полагает, что денежный знак, в отличие от всех других родовых предметов, определяется не какими-либо физическими признаками, а исключительно тем числом „иде-

201124.

Что же касается специальных, установленных для денег норм, то в отношении каждой из них приходится путем толкования ее смысла и хозяйственной цели устанавливать, какой из названных видов денег она имеет в виду.

16. Деньги, как орудие обмена в широком смысле слова, противостоят всем другим благам, обращающимся в данной хозяйственной среде (товарам, в экономическом смысле); — на этой особенности денег, как имеющих хождение в СССР, так и инвалюты, построено различие купли-продажи и мены. Поэтому, если цена договора обусловлена в эффективной иностранной валюте, то договор тем самым еще не превращается в мену, а остается куплей-продажей.

17. Будучи орудием обращения, деньги предоставляют максимально возможную свободу выбора хозяйственных благ; посему, например, денежные взносы в оплату акций в деньгах, имеющих хождение в СССР, представляют собою нормальный порядок покрытия основного капитала акционерного общества, в отношении же имущественных взносов Гражданский Кодекс устанавливает ряд гарантий (ст.ст. 329—330 Г. К.); по той же причине вознаграждение по трудовым и коллективным договорам нормальным образом выражается в денежных платежах ¹⁾.

Наконец, нормальный порядок финансирования государством промышленности — предоставление денежных кредитов: кредиты натурой могут предоставляться лишь с согласия гос. треста, в чем заключается одна из гарантий его административно-хозяйственной самостоятельности ²⁾.

18. Возможность всегдашнего полезного использования денег, как орудия обращения, приводит к тому, что для лица, пользующегося чужими деньгами, в особенности при неправомерности такого пользования, возникает обязанность пла-

альных единиц — «счетных денежных единиц», — которое он представляет. На этой особенности Нусбаум строит свое понятие денег. Мы полагаем, что отмеченная особенность присуща не только денежному знаку, но и некоторым видам ценных бумаг: предъявительская акция или облигация также определяется не какими-либо физическими свойствами, а своею суммой. Если для обозначения акции или облигации необходимо еще указать название выпустившего ее предприятия, то ведь и для определения денежного знака указание числа обозначенных на нем денежных единиц не всегда может оказаться достаточным. Например, в договоре поставки, по которому покупатель выговорил себе право платить обязательствами ЦКассы, эти последние бесспорно являются деньгами, но для их определения недостаточно будет указания на количество золотых рублей, так как в золотых рублях выражены и др. денежные знаки. Главное же возражение против теории Нусбаума заключается в том, что специальные нормы гражданского права, установленные для денег, можно объяснить только их функцией орудия обращения, средства платежа.

¹⁾ Ст. 66 Кодекса Законов о Труде.

²⁾ Ст. 18 декр. от 10 апр. 23 г. С. У. 336, ст. 16 декрета от 17 июля 1923 г. С. У. ст. 815; ст. 17 декр. от 20 декабря 1924 г. С. У. 25 г., ст. 14. Арендная плата за пользование национализированными или муниципализированными предприятиями или строениями должна исчисляться в деньгах.

тить проценты за пользование чужим капиталом. Уплата процентов ¹⁾ возмещает собственнику капитала то, что он при нормальных условиях данного времени мог бы получить, если бы самостоятельно пользовался деньгами. Под деньгами в данном случае надлежит разумеать всякие денежные знаки, имеющие хождение в СССР, а также и иностранную валюту, которая, будучи международным платежным средством, всегда легко может быть использована, либо обменена на денежные знаки СССР.

19. Та же возможность использования денег, как орудия обращения, обязывает всякое лицо, которое на основании закона или договора управляет чужим имуществом, если в составе этого имущества находятся деньги, имеющие хождение в СССР, или иностранная валюта, принять меры к хозяйственно-целесообразному их помещению. Эта обязанность для члена правления гос. треста, для опекуна возникает в силу того, что они должны управлять имуществом, как „заботливый хозяин“ ²⁾; она существует и для всякого другого представителя в силу закона или договора ³⁾.

¹⁾ Проценты представляют собою периодически начисляемое на должника вознаграждение за пользование чужим капиталом в размере, не зависящем от результатов использования капитала (ср. дивиденд). Обязанность платить проценты устанавливается наряду с обязанностью вернуть капитал (ср. рента), и поэтому тот, кто платит проценты, не погашает задолженности по капиталу (ср. амортизационные платежи).

Должник обязан платить проценты лишь в силу закона или в силу договора (ст. 110, 212 Г. К.), и обязанность эта представляет собою дополнительный долг к главному долгу по возврату капитала (ст. 95 Г. К.); если размер подлежащих начислению процентов не указан, то начисляется 6% годовых с суммы долга (ст. 110, узаконенные проценты).

Главный случай обязанности по закону платить проценты—просрочка должника (ст. 121 Г. К.; ср. ст. 122 Г. К.).

Размер договорных процентов законом не ограничен (см. однако ст. 33 Г. К.), но запрещено начисление процентов на проценты (сложные проценты); исключение допущено лишь для сделок с кредитными учреждениями (ст. 213 Г. К.). Посему надлежит считать направленным в обход закона и недействительным (ст. 30 Г. К.) соглашение, по которому сумма процентов, выросших за определенный период времени, должна присоединиться к сумме займа с тем, что на нее будут начисляться проценты на тех же основаниях, как на капитальную сумму. На том же основании Высшей Арбитражной Комиссией при СТО (решение № 91) по вопросу о том, следует ли при существовании процентного долга и при уплате его частями зачислять производимые платежи прежде всего в счет капитального долга или в счет процентов, признано за должником право независимо от воли кредитора погашать в первую очередь капитальный долг; в противном случае частичные платежи, не достигающие суммы выросших процентов, не уменьшали бы основной задолженности, и, таким образом, наступили бы последствия, равнозначные начислению сложных процентов.

Об учете процентов при досрочном погашении долга см. ст. 212 Г. К.

Ср. ст. 17 Инстр. о наслед. пошлинах, утв. СНК 18.V.23 г. прил. 13 Г. К.

²⁾ Ст. 31 декрета о трестах от 10 апр. 23 г. Ст. 230 Кодекса Законов об Актах Гражданского Состояния, редакц. 3-го издания.

³⁾ См. Определение Гражд. Касс. Колл. Верх. Суда РСФСР за 1924 г.— по делу № 32689 (изд. НКЮ, 1925 г.) об обязанности поверенного, в руках которого находятся ден. знаки доверителя, принять меры против их обесценения.

Если представитель или управляющий имуществом не исполнит этой своей обязанности, то он может быть принужден к возмещению упущенной выгоды, напр., к уплате процентов на капитальную сумму, находившуюся в его управлении, причем размер этих процентов может быть установлен судом применительно к объективным условиям денежного рынка.

20. Для того, чтобы деньги могли с успехом исполнять свои функции орудия обращения, необходимо, чтобы каждый добросовестный держатель денежного знака мог быть уверен в своем безусловном праве на этот знак. Для денег, имеющих хождение в СССР, законодатель устанавливает ряд мер, благоприятствующих их обращению:

а) Денежные знаки в случае их утраты или уничтожения не подлежат мортфикации, т.-е. аннулированию с заменой утраченных или уничтоженных купюр дубликатами¹⁾.

б) Для добросовестного держателя устанавливается безусловное право на денежный знак.

Согласно ст. 60 Г. К., от лица, которое добросовестно приобрело имущество непосредственно у собственника, последний вправе истребовать имущество лишь в том случае, когда оно им, собственником, утеряно или похищено у него. Государственные учреждения и предприятия могут истребовать от всякого приобретателя принадлежащее им имущество, незаконно отчужденное каким бы то ни было способом.

По примечанию 2-му к этой же статье (по зак. 23.Ш. 1925 г.) государственные и иные допущенные к обращению в пределах Союза ССР ценные бумаги на предъявителя, содержащие обязательство платежа определенной денежной суммы, а равно банковые билеты не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя на том основании, что они ранее были утеряны или похищены, или принадлежали госучреждению или предприятию и были незаконно отчуждены каким-либо способом.

К государственным ценным бумагам, о которых говорится в приведенном постановлении, безусловно могут быть отнесены и платежные обязательства ЦКассы. Мы полагаем, что и в отношении государственных казначейских билетов, а также серебряных и медных монет советского образца надлежит по аналогии с банковыми билетами применять приведенное постановление примечания 2-го к ст. 60. Это примечание должно быть отнесено ко всем денежным знакам, имеющим хождение в СССР в качестве всеобщего орудия обращения. К иностранной валюте, которая имеет значение лишь в сфере сделок по внешней торговле, оно не относится.

¹⁾ Циркуляр НКФ и Правления Госбанка от 3 августа 1923 года, № 234, — от 8—22.II.24 г., № 504/15. от 12.IV.24 г., № 731/I. Сборник цирк. Госбанка за 1923 г., изд. Госбанка. „Вестн. Финансов“, 1924 г. № 24 и № 35.

21. В качестве универсального орудия обращения, деньги отличаются высшею степенью подвижности и заменимости, а также делимостью и потребляемым характером:

а) Подвижность денег. При существовании кредитных учреждений, почты и телеграфа перевод или пересылка крупных денежных сумм связаны с минимальными расходами. Поэтому местом исполнения денежного обязательства, если оно не определено законом или договором и не явствует из существа обязательства, считается место жительства кредитора в момент возникновения обязательства¹⁾. Это правило имеет применение ко всем обязательствам, предметом коих является уплата денежных сумм в денежных знаках, имеющих хождение в Союзе, или в иностранной валюте.

б) Заменимость одного рода денег другим. Если обязательство исчислено в иностранной валюте, то по общему правилу его можно погасить денежными знаками, имеющими хождение в СССР, по курсу дня платежа²⁾.

Если обязательство должно быть исполнено путем передачи определенной суммы определенных денежных знаков, которые в момент платежа не находятся более в обращении, то платеж должен иметь место так, как-будто бы условие о платеже определенными денежными знаками не имело места; например, по сделке, заключенной до 1-го июля 1924 г. с условием платежа транспортными сертификатами, надлежит в настоящее время платить на ту же сумму госуд. казнач. билетами³⁾.

в) Абсолютная эквивалентность денежных знаков, как снабженных, так и не снабженных законной платежной силой, но имеющих хождение в СССР в качестве орудия обращения, приводит к тому, что размен денег, т.-е. обмен одних видов денежных знаков на другие (будь то обмен гос. казн. билетов на такие же билеты, или обмен червонца на казнач. билеты или на платежные обязательства) представляет собою действие, с имущественно-правовой точки зрения безразличное; посему действующее лицо здесь не нуждается в дееспособности; на такого рода действия в частности не распространяется ст. 40 Г. К. о запрещении представителю совершения сделок от имени представляемого в отношении себя лично или в отношении третьего лица, представителем коего он одновременно является.

¹⁾ Ст. 113 Г. К. Ср. § 270 Германск. Г. К. и ст. 74 Швейцарск. Код. обязательственного права.

²⁾ См. Положение о векселях, ст. 3.

³⁾ В отношении других предметов, определенных родовыми признаками, в этом случае обязательство считалось бы погашенным за исчезновением всего рода; п. 1 ст. 119 Г. К., таким образом, не может иметь применения к денежным обязательствам. Исполнение денежного обязательства никогда не может стать объективно невозможным. Ср. § 245 Германск. Г. К.

г) Делимость денег, как объекта частного права. Это их свойство в соединении со способностью служить орудием обмена, приводит к тому, что при выделе из общего имущества выделяемый собственник получает денежную компенсацию; при разделе общей собственности, при ликвидации товарищеских отношений всякого рода предписывается превращение в деньги тех предметов, которые подлежат разделу между товарищами; то же—при удовлетворении кредиторов в порядке принудительного взыскания¹⁾.

д) Деньги являются вещами потребляемыми,—они исполняют свое назначение тем, что получают употребление в качестве платежа, т.-е. отчуждаются их собственником. Поэтому деньги относятся к оборотному капиталу предприятия: они могут быть только однажды использованы в процессе производства²⁾.

22. Итак, специфические особенности денег, отличающие их от других объектов гражданского права, определяются тою экономической функцией, которую деньги исполняют в обороте. Этими особенностями обладает всякое орудие обращения—всякие деньги, хотя бы и не снабженные законною платежною силою. Понятие орудия обращения, по существу—экономическое, получает, таким образом, правовое значение.

Что же касается понятия законного платежного средства, то оно, как мы увидим в следующей главе, имеет существенное значение для разрешения вопросов, связанных с проблемой денежного обязательства.

IV. Денежные обязательства³⁾.

23. Одним из наиболее спорных вопросов „денежного права“ является вопрос о содержании денежных обязательств.

Денежным обязательством, в широком смысле слова, мы называем обязательство, предметом коего служат денежные знаки.

Под это определение не подойдут те случаи, когда деньги являются суррогатом исполнения обязательства, заменяя собою действительный предмет долга напр., при невозможности исполнения, не освобождающей должника, либо когда они слу-

¹⁾ Г. К., ст.ст. 292, 294, 299, 309; Гражданск. Процесс. Кодекс, ст. 300.

²⁾ См. декреты о трестах, ст. 16 декр. от 10.IV.23 г., С. У. 336; ст. 14 декр. от 17.VII.23 г., С. У. ст. 815; ст. 15 декр. от 20.XII.24 г., С. У. от 25 г. ст. 14; ср. ст. 279 Г. К.

³⁾ По вопросу о содержании денежного обязательства см. литературу, указанную на стр. 7. О расчетах по денежным обязательствам при падающей валюте см., главным образом, D a s s a u e r: Die Geldentwertung als Gesetzgebungsproblem des Privatrechts. Mannheim, 1923—J u l i u s L e h m a n n, idem, Berlin, 1922; Die Geldentwertung in der Praxis des deutschen Rechtslebens (сборник статей). Berlin, 1923.—H a n s M ü l l e r: Die Einwirkung der Währung auf die privatrechtlichen Verhältnisse. Zürich, 1924.—G. E n n e s s e r u s: Lehrbuch des Bürg. Rechts, B. I, Abt. I, § 116a.

жат средством возмещения интереса или восстановления ущерба. Здесь взамен действительного предмета долга передается его цена, передается известная абстрактная ценность, выраженная в денежных единицах. Деньги здесь *in solutione*, но не *in obligatione*.

Необходимо различать следующие виды денежных обязательств.

а) Обязательства, имеющие своим предметом какие-либо определенные виды денежных знаков (*Geldsortenschuld*); напр., по договору поставки с представителем иностранной фирмы трест обязался уплатить эффективные доллары ¹⁾.

б) Обязательства, имеющие своим предметом ценность определенного рода денежных знаков — *Geldwertschuld*; см., напр., решение Высшей Арбитражной Комиссии при СТО от 8 января 1924 г. по договору поставки дров, в котором цена при производстве очередных платежей „переучитывается по курсу финской марки“ (реш. ВАК при СТО, № 310); возможно и прямое выражение цены в иностранной валюте с платежом в рублях по курсу, напр.. Фондового Отдела Московской Товарной Биржи: такое условие по действующему праву должно быть признано законным, так как здесь нет сделки с иностранной валютой, исключается, следовательно, применение ст. 24 Г. К.; лишь по договорам займа и о праве застройки (ст.ст. 73, 210 Г. К.) закон требует, чтобы сумма была выражена в рублях ²⁾.

в) Обязательства, имеющие своим предметом предоставление кредитору определенной выраженной в деньгах ценности для достижения определенных экономических целей (*Geldzweckschuld*); так, при уплате алиментов по ст. ст. 107 и 172 Кодекса законов об актах гражданского состояния или при выплате содержания по ст. 409 Г. К. речь идет о предоставлении управомоченному лицу известной покупательной способности, необходимой для поддержания его существования: падение цены денег дает кредитору право требовать соответственного увеличения суммы периодических платежей.

г) Обязательства, направленные на предоставление денежных знаков в определенной сумме денежных единиц; здесь безразлично, вытекает ли долг из одностороннего обязательства возмездного (напр., заем) или безвозмездного (напр., дарение) характера, из двухстороннего обязательства (напр., пла-

¹⁾ Другой пример: векселя в червонцах банковыми билетами, см. п. „в“ ст. 2 и ст. 14, 15, 17 Положения о векселях в ред., утв. СНК 31. VII 23. С. У. 23 ст. 382.

²⁾ О сделках в червонцах с платежом в сов. ден. знаках по курсу Фонд. Отд. М. Тов. Биржи см. стр. 17; см. также Определение Гражд. Кассационной Коллегии Верх. Суда РСФСР за 1924 г. по делу № 31792 (Сборник, изд. НКЮ 1925 г., № 100) о том, в каких денежных знаках до и после денежной реформы 1924 г. подлежит погашению вексель, выраженный в червонцах. Ср. также постановления о валюте векселя по Полож. о векселях.

та за определенный товар, за арендованное помещение, за услуги) или из правоотношения абстрактного характера (напр., вексель). Существенно одно, чтобы долг был выражен в определенной сумме денежных единиц страны (Geldsummenschuld). Этот последний вид обязательства мы называем денежным обязательством в узком смысле слова и только о нем будем говорить в дальнейшем.

24. Должник по такому обязательству освобождается предоставлением кредитору денежных знаков в той сумме денежных единиц, на которую гласит обязательство. При этом должник может не считаться с изменением покупательной силы денег со дня заключения договора: изменения эти не влияют на платежную силу денег, которая определяется только законом.

Выше мы уже отметили, что до войны рубль государственными кредитными билетами по своей платежной силе был приравнен к рублю золотою монетою, — что это равенство было сохранено после того, как был приостановлен обмен на золото кредитных билетов, и что при всех последующих эмиссиях денежные знаки были выражены в той же денежной единице и обязательны к приему наравне с денежными знаками предшествующих выпусков, т.-е. по числу обозначенных на них рублей. Но и все другие государства, выпускавшие неразменные бумажные деньги во время и после войны, выражали эти деньги в той же довоенной денежной единице; тем самым платежная сила рубля, марки, австрийской кроны, лиры и франц. франка оставлена была неизменною, несмотря на падение ценности этих денежных единиц.

Такое „номиналистическое“ понимание денежного обязательства прямо формулировано в ст. 1895 Французского Гражданск. Кодекса: „Долг, вытекающий из займа денег, всегда заключается в уплате номинальной суммы денег, обозначенной в договоре. Если до срока платежа произошло увеличение или уменьшение металлического содержания монет, должник должен вернуть номинальную сумму займа, — не более того, — в денежных знаках, имеющих хождение в момент платежа“.

Однако, принцип этот, по общему правилу, действует для всех денежных обязательств, независимо от их основания.

Мы были свидетелями обесценения всех денежных активов, как выраженных в наличных деньгах, так и в долговых требованиях. Это не было, однако, результатом юридического формализма, желавшего во что бы то ни стало сохранить юридический принцип. Обесценение денежных активов было результатом эмиссии денежных знаков в целях финансирования государственного бюджета; государство получало доход путем выпуска бумажных денег, т.-е. без внедрения в оборот каких-либо реальных ценностей, путем изъятия из оборота определенной суммы благ (товаров, услуг). С точки зрения экономической, эмиссия, следовательно, есть своего рода налог. При

этом постепенное уменьшение покупательной силы денег—обесценение денежных активов—является не только результатом, но и предпосылкою: обесценение создает для гражданского оборота нужду в новых деньгах и освобождает место для новых выпусков ¹⁾). Надо признать, что эмиссионный налог есть худший вид налога: он создает перераспределение богатств, обездоливая тех, которые живут на твердые денежные доходы (на жалование, пенсии), и уменьшает пассивы тех, кто обладает материальными ценностями,—напр., облегчает бремя долгов, лежащих на заложенных строениях. В пределах каждого данного правоотношения получается впечатление, что должник обогатился за счет кредитора,—на самом же деле это перераспределение благ является неустрашимым рефлекторным действием эмиссионного налога.

25. Западно-европейская судебная практика после войны долгое время держалась принципа номинализма. Наиболее ярким примером в этом отношении может служить решение Британского Высшего Суда по Канцелярскому Отделению от 4-го ноября 21 г. по делу Британского Акц. Банка для Внешней Торговли против Русского Торгово-Промышленного Банка (Лондонское Отделение) ²⁾). Решение это неоднократно комментировалось в юридической литературе, главным образом, немецкой.

Истец в июне 1914 г. получил взаем у ответчика сумму в 750.000 рублей, в обеспечение которых приказал Брюссельскому банку *Crédit Anversois* держать в распоряжении ответчика принадлежащие ему—истцу—разного рода ценные бумаги. Вопрос о ликвидации займа возник лишь по окончании мировой войны, так как в течение этого времени заложенные ценные бумаги, находившиеся в оккупированном немцами Брюсселе, не могли быть возвращены истцу; со стороны последнего не было виновной просрочки. Поверенный ответчика утверждал, что долг может быть погашен лишь золотыми рублями. Суд, однако, признал возможным погашение долга по номинальной его сумме бумажными рублями образца, служившего законным платежным средством (*legal tender*) в Сов. России в момент постановления решения.

Решение это весьма любопытно с точки зрения конфликтного права: оно исходит из мысли, что при обсуждении содержания рублевого долга надлежит применять русский закон. Ибо понятие рубля, как и понятие всякой денежной единицы, может получить свое содержание лишь в порядке законода-

¹⁾ См. проф. С. А. Фалькнер. Проблемы теории и практики эмиссионного хозяйства. Москва, 1924: Эмиссия, как финансовая система, стр. 35 и след. Ср. Дж. М. Кейнс. Трактат о денежной реформе. Москва 1925. Главы 1 и 2.

²⁾ *The Times Law Reports* Nov. 18.21, p. 65.

тельного определения того государства, в котором рубль является денежной единицей ¹⁾.

26. В эпоху особенно сильного падения марки и австрийской кроны, германские и австрийские суды пытались облегчить положение кредиторов по денежным обязательствам. При этом, однако, насколько нам известно, не было прямого отступления от начал номинализма: теория Савиньи о том, что содержанием денежного обязательства является всегда предоставление определенной покупательной силы, определенной абстрактной ценности, никогда не получала практического значения.

Германская судебная практика и юридическая литература, в принципе признавая номинализм, допускала ссылку заинтересованной стороны на изменившиеся вследствие обесценения денег условия (*clausula rebus sic stantibus*). При двухсторонних договорах обесценение денег, последовавшее после заключения договора, нарушает эквивалентность тех действий, которыми должны обменяться стороны: *Leistung* (исполнение) и *Gegenleistung* (плата за исполнение) более неравноценны.

„Ценность денег относится к фактическим обстоятельствам, которые служили для сторон предпосылкою заключения договора (*Geschäftsgrundlage*). Необходимо соблюдение начала доброй совести при толковании договора (§ 157 BGB) и при его исполнении (§ 242 BGB).

Исходя из этих соображений, суды либо признавали правоотношения аннулированными, либо считали необходимым пересмотр условий ранее заключенного договора применительно к изменившимся обстоятельствам (напр., увеличение цены поставки путем учета падения покупательной силы денежной единицы).

Юридическая литература (*Dessaueг, Lehmann, Müller*) давно уже вскрыла недостаточную обоснованность этих решений; изменение фактических обстоятельств в частном праве не служит основанием для освобождения от долга, если только таким изменением не создается невозможность исполнения; равноценность исполнения и платы за исполнение никогда не была требованием гражданского права. Толкование воли сторон и рассмотрение фактических предпосылок этой воли основано на фикции, что стороны при заключении договора все предусмотрели,—на самом же деле они, обычно, об устойчивости покупательной силы денег при заключении договора вовсе не думали; принцип „доброй совести“ не может служить основанием для решений, противоречащих формальным требованиям закона (номинализму) ²⁾.

Наконец, все эти основания, если бы их принять, могли бы привести лишь к аннулированию договоров, но не к изме-

¹⁾ Реш. британских судов по договорам, выраженным в германских марках, см. *Wirtschaftsdienst* 25, Н. 49 статью *Mendelssohn-Bartholdy*.

²⁾ См. *Л. Луиц*. О влиянии изменений экономич. конъюнктуры на обязательства частного права. *Материалы НКЮ Вып. XV. 1922.*

нению их условий и не к корректированию цены: западно-европейскому суду такого права не предоставлено.

В судебной практике и литературе выдвигалась еще одна теория: кредитору, пострадавшему от обесценения денег, должен быть дан против должника, выигравшего от этого обесценения, иск из неосновательного обогащения.

Но и эта теория при ближайшем рассмотрении не может быть принята.

Неосновательным является такое обогащение, для которого нет основания, признанного правом. В данном же случае правовое основание обогащения налично: это принудительный курс обесценившихся денег, твердая платежная сила их, установленная законом.

По мнению германского юриста Эннекцера, неосновательным должно быть признано и такое обогащение, которое хотя и соответствует формальному требованию закона, но не соответствует смыслу и цели законодательного постановления. Закон, сохраняя за обесцененными деньгами прежнюю платежную силу, имеет в виду нужды государства, которое, не обладая реальными ценностями — золотом, принуждено путем денежной эмиссии выкачивать из оборота необходимые ему блага; но закон не имел в виду обогащения одного частного лица за счет другого.

Перераспределение благ является, несомненно, рефлекторным действием эмиссии, но можно ли этот результат устранить в порядке судебного решения? Полный учет падения курса денег (если бы он был возможен технически) перегибает палку в другую сторону: при изменившихся условиях денежного рынка он разоряет должника. Частичный учет — где найти критерий для него? И может ли суд взять на себя исправление последствий эмиссионного налога путем распределения его бремени между всеми участниками данного правоотношения ¹⁾?

27. Теория Эннекцера имеет серьезное значение лишь как политико-правовой принцип: это требование к законодателю о перераспределении налогового бремени, вызванного эмиссией, путем частичной переоценки неликвидированных денежных обязательств.

Вступая на этот путь, закон выходит из рамок частного права. Создается новый порядок расчетов по старым юридическим титулам, создаются новые юридические титулы.

В Германии *Steuerverordnung* от 14.II.24 года делит подлежащие переоценке обязательства на ряд групп в зависимости от их основания, наличности вещного обеспечения и личности должника (физич. или юридич. лицо, имущественное положение

¹⁾ По вопросу о переоценке денежных долгов мы полагаем, что принцип „распределения ущерба“ (предложенные нами в 1922 — см. стр. 30 прим.) имеет значение политико-правового начала для законодателя и не может служить основанием для судебных решений, пока он не формулирован в законе.

данного дебитора); исходный размер переоценки—15% золотого номинала, но размер этот варьируется в зависимости от указанных моментов. На особых основаниях определяется размер требований по сберегательным кассам и по договорам личного страхования. Здесь происходит распределение между кредиторами особых фондов, предназначенных для их удовлетворения; порядок установления размеров этих фондов определен законом. Для некоторых переоцененных требований создается мораториум (до 1 янв. 1932 г.) и приостановление начисления процентов (до 1 янв. 1925 г.)¹⁾.

Переоценка производится не судом, а специальным учреждением (Aufwertungsstelle).

На аналогичных основаниях построено и Распоряжение Президента Польской Республики от 14.V.24 г. о переоценке частно-правовых обязательств.

В указанных законах даются основания для изменения в административном порядке содержания частно-правовых обязательств; но эта проблема, выходящая из рамок частного права, вызывает ряд вопросов социального и финансового характера, которые должны быть предметом особых исследований.

28. Мы уже отмечали, что денежные знаки, выпущенные после октября 1917 г., были выражены в той же дореволюционной денежной единице и обязательны к приему в платежи по числу обозначенных на них денежных единиц (рублей); новая денежная единица (золотой рубль гос. казнач. билетами), введенная по декрету от 5.II.24 г., была приравнена 50 миллиардам старой единицы. Начиная с 1.IX.1921 г. и до 10.III.1924 г. правительство периодически устанавливало степень падения ценности рубля при помощи особых счетных единиц, но эти единицы должны были служить основанием для расчетов по новым сделкам, выраженным в „золотых рублях по официальному курсу их“²⁾.

Вопрос о содержании денежного обязательства разрешается, таким образом, советским законодательством в строго номиналистическом духе.

В настоящее время эта проблема не имеет особого практического значения, вследствие устойчивого курса червонца и рубля гос. казнач. билетами, а также в виду того, что гражданские правоотношения, возникшие до 7-го ноября 1917 года, не пользуются судебною защитой (ст. 2 вводного закона Г.К.);

¹⁾ 2-te Beilage des „Berl. Börsen Courier“, № 77. 1924.

Ср. дальнейшее развитие тех же начал Aufwertungsgesetz 16. VII. 25 там же № 333—25 г.

О переоценке обязательств в гор. Данциге см. там же № 173—25 г. Возражения против переоценки Презид. Германск. Имперск. Банка Шахта см. *ibid.*, № 282—25 г.

²⁾ См. ст. 210 Г.К. ред. 1 и 2 изд.: Платежная сила старого дореволюционного рубля оставалась без изменения, несмотря на падение его покупательной силы.

отметим также аннулирование декретами 1918 года государственной, гарантированной правительством, а также городской и земской задолженности по дореволюционным облигационным займам.

В эпоху военного коммунизма не могло возникнуть особенно значительного количества новых денежных обязательств, с переходом же к „новой экономической политике“ сделки стали выражаться почти исключительно в золотых рублях по официальному курсу; ныне этого рода сделки, если они еще не погашены, должны рассматриваться, как исчисленные в зол. рублях гос. казн. билетами.

Вопрос о номинализме имеет значение лишь для того относительно небольшого числа денежных обязательств, которые, в отступление от общепринятого порядка, были выражены в рублях „советскими денежными знаками“ и до сего времени остались неликвидированными. В случае отсутствия просрочки со стороны должника, этого рода сделки должны быть погашены по выкупному курсу советского рубля (1 рубль гос. казн. билет. за 50 миллиардов сов. руб.)¹⁾.

29. Необходимо, однако, отметить, что номинализм далеко не всегда являлся началом, которым руководился советский суд; в арбитражных комиссиях, разбирая споры между государственными учреждениями, обычно, проводили точку зрения „расчета не в номинальных, а в реальных ценностях“.

Напр., в определении ВАК при СТО (№ 31) по иску треста „Обновленное Волокно“ к „Госторгу“ платеж за проданный автомобиль исчисляется по вольному курсу золотого рубля на день заключения договора, несмотря на то, что цена сделки выражена в совдензнаках: „необходимо неуклонно проводить тот принцип, чтоб денежная сумма представляла собою действительный эквивалент полученного имущества“. В другом аналогичном случае (реш. ВАК при СТО № 20) происходит изменение договорной цены, выраженной в совдензнаках, по официальному курсу золотого рубля. Наконец, в решении № 44 ВАК при СТО корректирует договорную цену товара применительно к изменившейся рыночной цене предмета дого-

¹⁾ В № 232 „Экономич. Жизни“ от 13.VII.24 г. опубликованы две инструкции: 1) по урегулированию взаимных расчетов, выраженных в совзначном исчислении между гос. органами; 2) по урегулированию таких же расчетов между госуд. учреждениями—с одной стороны и кооперацией, смешан. акц. об-вами, частными учреждениями и лицами—с другой. В инструкциях этих устанавливается порядок расчетов, который по существу сводится к частичному учету падения ценности сов. рубля. О значении этих инструкций см. № 57 реш. ВАК при Эк. Сов. РСФСР, реш. вып. V. Особое разъяснение, подписанное руководителями трех ведомств Союза (ВСНХ, НКФ и НКРКИ), вносит в эти инструкции весьма существенные изменения: 1) во всех случаях просрочки платежей, если иное не предусмотрено законом или договором, „совзначные“ суммы перечисляются на золотые рубли по официальному курсу на день срока платежа; 2) во всех случаях, когда расчет не был своевременно учинен не по вине должника, валютирование причитающихся совзначных платежей происходит по выкупному курсу сов. рубля, т.-е. расчет по номиналу.

вора. По иску НКЗдрава к фабрике „Волокно“ признано, что договор поставки ваты остается в силе, но буквальное исполнение всей сделки, а именно сохранение указанной в ней цены, выраженной в советской валюте по ее номинальной стоимости, было бы нарушением внутреннего смысла соглашения и не соответствовало бы воле и действительному намерению сторон, так как с момента, когда соглашение должно было осуществиться, существенно изменились цена ваты и курс рубля. В некоторых аналогичных случаях (№№ 4, 24) ВАК при СТО, напротив того, выносила определения об аннулировании договоров, исходя из того, что „договорная цена, вследствие падения курса рубля, является, совершенно несоответствующей“; что „корректировать договорную цену нельзя, так как договор не выражен в золотом рубле“, и поэтому, по изложенным причинам, договор не осуществим в соответствии с первоначальной волею сторон.

В другом случае (реш. № 361) ВАК при СТО становится на точку зрения номинала: так, решением от 26.II.24 г. признано, что вексель в совдензнаках подлежит погашению по номиналу, и даже просрочка дает основание требовать лишь % % и пеню.

Здесь основанием для номинализма послужили те особые соображения, что Положением о Векселях, с одной стороны, допущены векселя в падающей валюте (в рубле совдензнаками), с другой стороны, исчерпывающим образом определены все последствия неплатежа по векселям (% % и пеня).

Арбитражные комиссии, пользуясь правом отступать от формальных требований закона и основывать определения на соображениях конкретной хозяйственной целесообразности, в данном конкретном случае проводили точку зрения „обмена реальными ценностями“: гражданский оборот между переведенными на хозяйственный расчет госучреждениями имеет свои особенности; он в определенных законом границах регулируется административными органами: к этим органам, в известном смысле, принадлежат и арбитражные комиссии, поскольку они в своих определениях исходят из соображений конкретной целесообразности и отступают от требований закона. Практика народных, губернских и верховных судов Республик не всегда руководилась началами номинализма. Так, по искам к НКПС, вытекающим из перевозок по жел.-дор. и водным путям, сложился твердый порядок расчетов по номинальной сумме советских рублей; но можно указать на другие решения, отступающие от этого принципа ¹⁾.

¹⁾ См. статью В. В. Крылова в „Вестнике Путей Сообщения“, № 38—23 г. и № 1—24 г., см. Цирк. Верх. Суда № 13 от 24 апр 1924 г. об исчислении сумм, взыскиваемых с жел. дор. за утрату или повреждение грузов или за переборы платежей: „Устав ж. д. не дает основания для перечисления на золотую валюту переборов, подлежащих возврату, или стоимости утраченных или поврежденных при перевозке грузов в том случае, если ука-

30. В одном все судебные учреждения сходились в полной мере—в том, что просрочка в платеже, за которую отвечает должник, дает кредитору право требовать учета падения ценности совдензнака. Эта практика основана на ст. 121 Г.К., которая по всем просроченным обязательствам обязывает должника возместить кредитору причиненные просрочкою убытки; должник же, просрочивший платеж денежной суммы, обязан во всяком случае, за время просрочки, уплатить узаконенные проценты, если договором не установлен более высокий размер процентов. Таким образом, убытки, причиненные просрочкою в платеже денежной суммы (положительный ущерб в имуществе и упущенная выгода), возмещаются постольку, поскольку они не покрываются суммою начисляемых процентов.

В этом отношении ст. 121 по содержанию своему совпадает со ст. 288 Германского Гражданского Кодекса и расходится с постановлением ст. 1153 Франц. Гражданского Кодекса, согласно которому при денежном долге просрочивший должник платит лишь узаконенные % %. Точка зрения Французского Кодекса основана на старой французской доктрине о „принудительном курсе денег“, *coûrs forcés*, который рассматривался как объявленная государством цена денежного знака: в этой теории не проведено еще различия между платежной силой, которая фиксируется законом, и покупательною способностью денег, которая вообще не поддается законодательному определению.

Строго говоря, при просрочке должника, кредитор должен был бы свой ущерб доказать, т.-е. должен был бы привести данные, из которых можно было бы заключить, что при своевременном платеже он не понес бы ущерба от обесценения (купил бы товары, червонцы, положил бы деньги в сберкассу на текущий счет в золотом исчислении или каким-либо другим способом обеспечил бы себя от потери). При постоянно падающем денежном знаке такого рода мероприятия от обесценения составляли обычное действие руководителей предприятий, — обычное действие „заботливого трудового хозяина“. Условия постоянно обесценивающейся валюты создают для кредиторов по денежным обязательствам презумпцию факта (*Wahrscheinlichkeitsschluss*) в вышеуказанном смысле, которая снимает с них бремя доказывания наличности субъективного убытка, возникшего от просрочки платежа. Тяжесть доказывания переносится на должника; ему предоставляется доказать, что в данном конкретном случае кредитор не принял бы или не мог бы принять обычных мер, которые обеспечили бы его от

занные суммы не были первоначально определены в золотой валюте“ (Сб. Циркуляр. пленума Верх. Суда РСФСР за 1924 г., изд. НКЮ, 1925 г.).

Ср. Определ. Верховного Суда по делу Тиговой в „Еж. Сов. Юст. 25 г. № 31: заем рублей, совершенный в 18 г., должен быть погашен уплатою „реальной суммы денег, которою воспользовался должник“.

потерь в покупательной силе денег. Но такое доказательство почти всегда невозможно.

Таков был ход мысли германской судебной практики в эпоху катастрофического падения марки (1922—1923 г.г.).

Но, допустив возмещение „объективного ущерба“ от обесценения денег, практика должна была допустить также исчисление размера этого „ущерба“ применительно к объективным условиям денежного рынка: по цене золота, иностранной валюты, какого-либо товара, или по числам—показателям товарных цен. Выбирая тот или иной способ, суд стремился приблизиться к субъективным условиям кредитора (например, принимая за основание прожиточный минимум для исков чисто гражданского права, в торговом же праве—цены товаров, составляющих предмет торговли кредитора. и только в крайнем случае—курс золота или инвалюты).

В практике советского суда, в частности—арб. комиссий, обязанность просрочившего должника возместить убыток кредитора от обесценения сов. ден. знаков никогда не подвергалась сомнению ¹⁾. Сумма возмещения при этом исчислялась по рыночной стоимости золота ²⁾, по курсу червонца ³⁾ или по официальному курсу золотого рубля ⁴⁾, так что сумма совзнаков перечислялась на одну из указанных единиц по курсу дня срока исполнения договора с обратным переводом на советские рубли по курсу дня фактического платежа ⁵⁾.

¹⁾ См. ВАК при СТО, №№ 90, 266, 365, 489 и реш. ВАК при Эк. Сов. РСФСР, № 57 (см. V вып. реш.).

²⁾ Реш. ВАК при СТО, № 49.

³⁾ То же № 70.

⁴⁾ То же №№ 14, 266.

⁵⁾ Согласно Пост. СТО от 14 сентября 1923, учет падения ценности сов. рубля при просрочке должника происходит лишь по официальному курсу зол. рубля или по курсу червонца, ср. реш. ВАК при Эксо РСФСР №№ 14, 57. См. прим. на стр. 33.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛ. IV.

(Приведенные ниже материалы поступили в распоряжение автора лишь во время печатания его работы).

В проекте Меморандума о переоценке денежных обязательств, приложенном к № 4 журнала „Deutsche Juristen-Zeitung“ 1925 (стр. 50), указывается, между прочим, на то, что практика Советской России по денежным расчетам придерживается строгого номинализма: доказательством служит ссылка на обесценение всех дореволюционных банковских депозитов и вкладов, выраженных в рублях (до формального их аннулирования).

В том же журнале (25 г., стр. 811) Л. Зайцев приводит валоризационную практику арбитражных комиссий и оспаривает изложенную точку зрения Меморандума.

Наконец, проф. Кельман (Ostrecht, 25, Н. 2), основываясь на опред. Верховсуда от 24/VII—25 г. по делу Титовой (см. прим. на стр. 34) и на решениях ВАК, заключает: советская судебная практика после незначительных колебаний пришла к твердому выводу, что обесценившиеся долги уплачиваются по их реальной ценности, т.-е. в золоте.

Из приведенных суждений ближе всего к истине точка зрения Меморандума: она соответствует советскому законодательству, всей практике расчетов по дореволюционным долгам до формального их аннулирования (ст. 2 ввводн. закона к Г.К.) и, отчасти, практике нар. судов по обязательствам, возникшим после революции. Впрочем, практика нар. судов в этом последнем вопросе была неустойчивой, так что можно привести ссылки как в пользу валоризационного принципа, так и в пользу номинализма. Только в решениях арбитражных комиссий можно усмотреть твердый уклон в сторону переоценки денежных требований по их реальной ценности, т.-е. в золоте. Но эти решения основаны не на правовых, а на чисто экономических соображениях; здесь исходили из хозяйственной целесообразности данного конкретного случая, часто вразрез с нормами действующего права (напр., учет падения покупательной силы рубля по рыночному курсу десятирублевой дореволюционной монеты, несмотря на запрещение сделок с этой монетой; (см. выше стр. 16, 34, 36)

С о к р а щ е н и я:

В. Ф. — Официальные приложения к „Вестнику Финансов“, издаваемому НК Финансов Союза.

С. З. — Собрание Законов и Распоряжений Правительства Союза.

С. У. — Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства РСФСР.

В. Г. В. — Германский Гражданский Кодекс.

Г. К. — Гражданский Кодекс РСФСР.

В.А.К. — Высшая Арбитражная Комиссия.